Для цитирования: Погорельская Е. Ю. Природа человека в эпоху технической революции // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 20—31. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-20-31.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-20-31

УДК 160.1

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Погорельская Елена Юрьевна,
Гуманитарный университет,
факультет социальной психологии,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
кандидат философских наук.
Российская Федерация, 620049,
г. Екатеринбург, ул. Студенческая, д. 19.
E-mail: schreibigus@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируется парадокс современной философии и мировоззрения, при котором констатируемая «смерть Бога», «смерть человека», «автора», «природы», что не отменяет их очевидного существования, но в других модусах. Топос и функции классических понятий, определяющих природу человека, заменяются объектами информационно-технической деятельности. Автор полагает, что феномен технического проникает в современные живые процессы и отчасти заменяет их. Идея смерти и кризиса трансцендентального, божественного, человеческого и естественного сопровождается их заменой техническими процессами, их специфическим «оживлением». В этой связи с необходимостью определённые смысловые и вещественные трансформации претерпевает собственно природа человека. Представленная работа осуществляет попытку описания и анализа этих трансформаций.

Цель. Целью данной работы является специфический анализ природы человека в современной научно-технической доктрине. Автор доказывает, что потеря человеком своего онтологического статуса, редукция человека до уровня вещей или биологических начал приводят к укреплению в мире основ биовласти, биополитики и других форм и способов влияния на человека против его свободной воли.
Методы. Автор использует метод критического анализа философских тезисов и идеологических высказываний. В работе применяются герменевтические, феноменологические гуманитарные приёмы и процедуры, а так же метод сравнительного анализа и исторической реконструкции научных фактов.
Научная новизна. Научная новизна работы заключается в попытке обратить вопрос науки о человеке к своим основаниям, а именно — к основанию свободной, выбирающей и рождённой в естественной природе личности. Новизна научных достижений, прогрессивных технологий, технических изобретений и новых социальных диспозитивов не отменяет вопроса о сущности человеческой природы, который остаётся новым и актуальным в настоящее время.

Ключевые понятия:
природа человека,
трансгуманисты,
«лохматые объекты»,
акторно-сетевой анализ,
евгеника,
«принцип предосторожности»,
техническое.

Введение

Всеобщая Декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года предлагает список прав человека, рекомендованный для всех стран — членов ООН. На данный момент в ООН входит 193 государства, то есть большая часть населения планеты находится под защитой этой Декларации. Всеобщая Декларация является «эхом» Второй мировой войны, показавшей человечеству примеры крайней жестокости и геноцида. Этот гражданский документ распространяет свое влияние практически на все расы и народы мира, обладающие различным менталитетом и вероисповеданием. Первая статья, являющаяся основой всех остальных, гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [12, с. 8]. Обычно, читая эту фразу, обращают внимание на слова свобода, равенство, достоинство, право, совесть, братство. Мы обращаем внимание на слово «рождаются», которым обозначен способ попадания человека в мир. Первый документ, который человек приобретает в своей жизни — свидетельство о рождении, и в нём указано имя новорожденного, дата рождения, место рождения, мать и отец. В документе на данный момент обязательным является пункт о родителях. Он может быть не заполнен, но это, скорее, исключение из правил, которое указывает на то, что родители новорожденного неизвестны. Но сомнения в том, что этот человек родился — нет.

Согласно ветхозаветному представлению, человек создан по образу и подобию Божию на шестой день творения. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [4, Быт. 1:26]. «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями], и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею], и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» [4, Быт. 1:28]. То есть рождение человека является прямым следствием его творения.

Другая концепция того, как человек попал в мир, а точнее, образовался в нем, был синтезирован со временем и под действием всевозможных факторов, в лаборатории самой природы — это теория эволюции. Она является современной биологической доктриной, которую разделяют подавляющее большинство ученых, так или иначе выходящих в своих исследованиях на проблему происхождения жизни и человека. Известно, что Ч. Дарвин рассматривает эволюционный процесс как бесцельный. По Дарвину эволюция видов складывается из массы факторов, но самое главное то, что она не имеет направленности. Человек в данной связи не является вершиной эволюции, а является лишь одной из её ступеней. И если это так, то актуален вопрос о том, какой вид придет на смену homo sapiens? Эволюция — это идея того, как на уровне живой природы в мире происходят трансформации живой материи, и главным козырем в этом концепте оказывается невещественное время. Самый главный фактор, повторим «время» — невещественный и неуловимый, и, именно на нём строится мощная эмпирическая база эволюционной доктрины. Именно времени не хватило Стэнли Миллеру для удачного исхода своих экспериментов по получению живой материи в лабораторной колбе (1952 год). Рассуждения о происхождении жизни и человека похожи на игру в лотерею. Если играть в лотерею 2—3 раза в жизни, то вероятность выигрыша ничтожно мала, а если играть в лотерею каждый день на протяжении миллионов лет, то возможность получения выигрышного билета становится возможной. Однако, следует обратить внимание, что в лотерее хоть и очень малое количество шансов на выигрыш, но они все равно есть, поскольку лотерея — это изолированная ситуация с ограниченным количеством вариантов исхода. То есть количество игровых комбинаций не бесконечное. Науке вообще свойственно оперировать закрытыми или изолированными системами. Поэтому столько доверия к лабораториям и экспериментам с их изолированной логикой организации. Конечно, если принять, что теория эволюции верна и трансформации будут происходить в любом случае, то лучше этот природный процесс отформатировать, направить в нужное русло, так сказать ноосферить. Если цель у эволюции может быть любой, то лучше, если этот процесс будет подконтрольным.

Основная часть

Никогда ранее человек не был так погружен в техническое, как сегодня; никогда ранее техническое не носило тотального характера и не проглатывало человека целиком. Сейчас достаточно сложно представить, что мы будем иметь «на выходе». Например, профессор Л. Маринофф (США) так определяет современное состояние общества и человека в нем: «Технообщество — это общественное взаимодействие, независимо от политической системы, когда ежедневные личные, социальные, экономические и культурные трансакции опосредованы вмешательством технологий или навязыванием технологий. Яркие примеры таких технологий объединяет известная аббревиатура «FANG»: Facebook, Amazon, Netflix и Google. Без их помощи становится уже невозможно проводить какие-либо личные, социальные, экономические или культурные транзакции посредством одного или нескольких цифровых устройств, интерфейсов и сетей. Таким образом, фундаментальный процесс взаимодействия человека с человеком вытеснен одной из форм технологически опосредованного взаимодействия» [11, с. 19]. Поэтому Клаус Шваб, один из адептов современной технической культуры, пророчески замечает: «Будущее бросит вызов нашему пониманию самой сущности человека, как с биологической, так и с социальной точки зрения» [21, с. 180]. Допустим, будущее бросает вызов нашей человеческой сущности; но что такое человек для науки и какой вопрос наука в отношении человека пытается решить?

Человек смертен. Одним из прижизненных признаков смертности человека являются болезни. Решая вопрос болезней, наука стремится все дальне отодвинуть «планку смерти», то есть стремиться продлить человеку время земного существования. Глобально наука намерена эту «планку смерти» снять, то есть сделать человека бессмертным, бессмертным в этой материальной жизни. Меняется само понятие человека, человек может уже не учитывать трансценденцию, или, как говорит Ницше, Бог на самом деле давно мертв. «Теперь это трансцендентное состояние, однако, не обязательно является духовным в традиционном смысле, а, скорее, оказывается материальным состоянием... Можно говорить об этом в терминах загрузки сознания в машины, неограниченного расширения возможностей биологического тела — есть множество способов!» [16, с. 9]. Кажется, что наука бросает вызов самой идее смерти, но какой ценой? Что остается от человека?

Рассмотрим, на какие ценности опирается и какими путями идет современное научное знание.

Целью научного знания является истина. Желание найти истину, ценность истинного знания, ведут ученого по пути проактивности, то есть стремления получить подлинное знание о предмете, принимая различные риски, связанные с этим получением, в том числе риск для жизни. Но если до середины XX века рисковали по преимуществу ученые, участвующие в сложных экспериментах с неизведанными доселе материями и технологиями, то со второй половины XX века стало понятно, что риску подвергаются все. Действительно, сложно спрятаться от загрязнений воздуха, вируса или техногенных катастроф за высоким забором собственного особняка. Стало понятным, что оптимистическая модель науки, связывающая научный поиск с положительными изменениями в обществе, на самом деле достаточно проблематична, особенно на фоне мировых войн, концлагерей, ядерных взрывов, эпидемий и экологических кризисов. Оказывается, что наука и основанные на ней технологии направлены на другие цели, а в решении своих вопросов они создают рискованные объекты и рискованные отношения. Как говорит Бруно Латур: «На смену объектам, находящимся вне зоны риска, или привычным нам лысым объектам приходят рискованные соединения» [8, с. 32]. Предметы, находящиеся вне зоны риска, так называемые лысые объекты, имеют отчетливую границу, их поведение подчиняется логике каузальности, эффективности, целесообразности, рентабельности, они имеют определенную сущность. Соответственно, — рискованные соединения или лохматые объекты проявляют совсем другие свойства. Сложно обозначить границу таких объектов и выделить их сущность, они легко встраиваются в различные сети и обладают высокой степенью дружелюбия/коммуникабельности/адаптации, то есть свойством создавать и поддерживать связи. Латур о лохматых объектах говорит, что «научное, техническое и промышленное производство с самого начала закладывается в их определение» [8, с. 34], то есть, по сути, здесь указывается на происхождение лохматых объектов или рискованных соединений. У рискованных объектов научно-техническое происхождение. В большой Науке считается, что лысый объект и лохматый — это один и тот же объект на разных стадиях своей истории, то, что когда то было проблемой и не позволяло действовать уверенно, со временем стано-

вится общим местом, налаженным механизмом, известным фактом, открытым законом. Казалось бы, наука нацелена на производство лысых объектов, предсказуемых, удобных в употреблении. Но дело в том, что «лысость» объекта никогда не является абсолютной, объекты обладают эмерджентными свойствами, неизвестными до времени. Сам Бруно Латур в качестве примера приводит производство асбеста, современного эффективного и рентабельного материала, который долгое время считался безвредным для человеческого организма. Потребовались десятки лет, множество судебных исков, связанных с профессиональными болезнями, а так же серьезные проблемы с переработкой и утилизацией асбеста, чтобы он из удобного лысого объекта превратился в опасный и проблематичный. Работа науки всегда происходит в зоне риска, ориентируясь на будущее, в зыбком мире отсутствия жестких моральных ориентиров и ограничивающих юридических законов. Для науки любой путь хорош, если он ведет к развитию научного знания. Этические, правовые и религиозные вопросы «не родные» науке, они привносятся в науку извне — так общество, через свои социальные и политические институты, пытается регулировать и направлять научный поиск. Науке же, по ее естеству, присуща могучая логика влечения к новому знанию. Социальная позиция, обосновывающая правомерность ценности нового знания любой ценой, называется трансгуманизмом. «Трансгуманизм — это позиция, определенный взгляд на мир, это мировоззрение. И оно содержит определенное отношение к риску... Это очень открытое отношение к риску: не как к угрозе, а как к возможности» [16, с. 17]. Трансгуманисты не отрицают, что «в истории было много зверства и жестокости, что людям было причинено много вреда. Но сама история не отрицается, потому что в определенном смысле оно того стоило. Это своего рода принцип «без боли нет результата» [16, с. 17]. Это сугубо эмпирическое познание, поскольку прогнозирование результатов исследования обладает очень большой степенью условности, оно не подчиняется статистическим расчетам, поскольку просто таковых нет, нечего считать, нет прецедентов. Научные факты конструируются здесь и сейчас, их они создаются учеными из сложных материалов, с использований новейших технологий. Ничего, что кто-то в результате научного эксперимента умрет, общество в целом выиграет, поскольку получит необходимый опыт. По мнению Стивена Фуллера, принцип предосторожности, господствующий сейчас в общественном сознании и праве, тормозит развитие науки и внедрение передовых научных идей. В качестве примера он приводит рассуждение о том, что на данный момент в мире есть люди с деньгами, заинтересованные в научных исследованиях, есть свободное водное пространство, не обремененное властью законов конкретной страны, и, находясь на оборудованных современных суднах, можно было бы проводить различного рода эксперименты, прежде всего связанные с человеком. Фуллер уверен, что найдутся добровольцы, которые согласятся участвовать в рискованных экспериментах ради будущего цивилизации. Фактически, есть все материальные и интеллектуальные условия, для «свободного» развития научного знания, знания вне моральных и правовых норм, но, к сожалению, никто на данный момент не опубликует результаты таких экспериментов, информация такого плана не может быть обнародована, поскольку получена она нелегитимным путем. Научный поиск сдерживается извне, и прежде всего он сдерживается сейчас правовым регулированием, основанным на принципе предосторожности. Трансгуманисты против того, чтобы тело человека рассматривалось с позиции собственности. «Различие между собственностью и ответственностью как основаниями права сейчас приобретают особое значение. Идея собственности защищает то, чем человек владеет... Подход, ориентированный на ответственность, по сути, заявляет: хорошо, любой может получить доступ к вашей собственности, но недопустимо, чтобы вы терпели от этого убытки» [16, с. 20]. Телом надо пользоваться, как считают трансгуманисты так же, как мы пользуемся арендованными квартирами и машинами. Конечно, в ходе некоторых экспериментов можно нанести урон, а часть экспериментов, в которые вовлечен человек, может закончиться трагически. Ничего, зато будет получена новая информация, общество в целом выиграет. Однако, чтобы вклад в общее дело был более-менее равномерным, «те люди, которые не рискуют, будут спонсировать людей, берущих на себя риски» [16, с. 23]. И если целью научного поиска в отношении человека является бессмертие, для начала надо сделать из человека самый лохматый объект = место для риска. Человек — удобный плацдарм для экспериментов, учитывая неопределенность его природы. Статус «человек» оказывается проблемой и становится

неясно кого защищает Всеобщая Декларация прав человека и какое существо попадает под понятие «человек»?

Идея спасения человека от смерти — библейская. Человек создан по образу и подобию Бога, но в результате грехопадения этот божественный образ становится мутным, и потому возвращение человека в божественную любовь становится проблемой. Задача религии — восстановить образ Божий в человеке. Метод — покаяние и воспитание внутреннего человека: долгий путь, длиною в жизнь, с неочевидным исходом, базирующийся на вере и надежде. И существенно, что спасение человека будет не в этой жизни. То, что человеческая природа несовершенна и ее нужно исправлять, разделяет и христианская религиозная традиция, и европейская наука. Именно через исправление, усовершенствование, up-grade, возможен выход в совершенное бессмертное состояние.

Для того, чтобы понимать, что исправлять, необходимо понимать исходную позицию. Возможно, человек не совершенен, только что мы намерены исправлять? Вот, например, одно из определений «человека», данное авторитетным биологом-учёным: «Но теперь понятно, что истинное определение человека, его сущности может быть получено только после полного секвенирования его генома, детального выяснения функций всех его элементов и их взаимодействия с различными компонентами клетки, а так же сложных взаимосвязей всех клеток организма друг с другом» [14, с. 339]. Давайте вспомним, что бывает, когда человеческое сводится к биологическому, а исправление человеческой природы объясняется «заботой о потомках».

Термин «евгеника» был предложен в 1883 году английским антропологом Ф. Гальтоном и означал следующее: «Изучение, подлежащее общественному контролю влияний, могущих улучшить или ухудшить как физические, так и умственные качества грядущих поколений» [14, с. 322—323]. В 1883 году еще не было генетики, но опыты по изучению наследственности уже велись. Австрийский естествоиспытатель, монах августинианец аббат Грегор Иоганн Мендель еще в 1865 году опубликовал результаты своих экспериментов с горохом. Он сформулировал 3 закона наследственности моногенных признаков, которые сейчас известны как Законы Менделя. Грегора Менделя по праву считают отцом генетики. Но, генетика — это наука, а евгеника — это идеологическая доктрина, паразитирующая на успехах генетики и прикрывающаяся авторитетом полноценного научного знания. Приходится признать, что и современные профессиональные ученые зачастую попадают под влияние евгенических лозунгов, рассматривая евгенические принципы как гуманные и направленные на улучшение человеческой природы. Как можно улучшать то, природу чего ты не знаешь? И будет ли человеком красивый, сильный, здоровый индивид, возникший в обществе, отравленном выбраковкой слабых и их смертью. Конечно, современные евгеники апеллируют, прежде всего, к медицине, к лечению людей, любое идеологическое новшество опирается на общечеловеческие ценности, кто же скажет, что мы нацелены на ликвидацию слабых? Конечно, нет! Скажут, что мы намерены улучшить человеческий генофонд, и дать «путевку в жизнь» сильным!

В 1933 году германское правительство принимает «закон о «предотвращении появления потомства с наследственными болезнями», который устанавливал, что тот, кто болен наследственной болезнью, может быть стерилизован через хирургическую операцию, если существует высокая вероятность того, что, исходя из опыта медицинской науки, его потомки будут поражены тяжелыми недугами» [1, с. 189]. С приходом Гитлера к власти более 400 000 немецких граждан были подвергнуты насильственной стерилизации, и еще порядка 300 000 уничтожены по программе евгеники. По данным Мемориального музея Холокоста США, в период с 1933 по 1945 год под воздействием идей евгеники было убито 17 миллионов человек. В том числе шесть миллионов евреев [20].

Считается, что евгенические идеи закончили свое существование в XX веке. Так ли это? Вот пример современного рассуждения по поводу перспективности евгенических идей: «В настоящее время, благодаря успешной реализации проекта «Геном человека», произошло определенное оживление интереса к евгеническим идеям. Все чаще и чаще евгенические подходы и принципы рассматриваются как возможный выход из надвигающейся на нас генетической катастрофы — безнадежного ухудшения качества «генетического материала» — генофонда человека» [14, с. 330]. Или — из другого авторитетного источника показательное заключение: «Победители могут получить выгоду от некоторых проявлений радикального улучшения человека, возникших в результате деятельности определенных секторов четвертой промышленной рево-

люции (например, генной инженерии), тогда как неудачники таких возможностей будут лишены» [21, с. 78]. Из этих высказываний можно сделать несколько выводов. Во-первых, идеология улучшения человеческой природы никуда не делась. Опирается эта идеология на провокационное положение о безнадежном ухудшении генетического материала человечества. Во-вторых, считается, что улучшив генетический материал — мы улучшим человека, то есть предполагается, что сущность человека конструируется генетически.

Разве сущность человека можно свести к устройству его тела, к его геному? Если исходить из этой логики, то человек отличается от животных, растений, микробов только расположением генов в структуре ДНК, их особым порядком. Известно, что структура информационной молекулы ДНК, состоящая из дезоксирибозы, фосфатной группы и четырех вариантов азотистых оснований (Аденин, Гуанин, Цитозин, Тимин), роднит человека со всем живым. Человек телесно отличается от всего остального живого мира только количеством генов в цепочке ДНК и их особым расположением. В принципе, вся живая материя составлена из одних и тех же начал. Так же как музыка составлена из семи основных нот, так же как язык состоит из определенных знаков. Но из семи основных нот не следуют прелюдии И. Баха, так же, как из русского алфавита не складываются сами собой частушки. Почему же сущность человека можно вывести из генных кирпичей? Если истинное определение человека, его сущности сводится к биологическим основам, тогда зачем растить человека? Его надо просто технически правильно сложить, как пазл. Вот, к примеру, одно из высказываний, сделанных в этом ключе: «Сам факт упрощения прецизионных манипуляций с геномом человека, взятого у жизнеспособного эмбриона, означает, что вскоре следует ожидать появления спроектированных младенцев, обладающих конкретными качествами или устойчивостью к определенным заболеваниям» [21, с. 22]. 7 октября 2020 года Эммануэль Шарпантье и Дженнифер Дудна были удостоены Нобелевской премии за развитие метода редактирования генома. Они придумали т. н. «генетические ножницы», которые «раскусывают» ДНК, и это позволяет избирательно удалять участок из генома или заменить его на другой у любого живого существа, в том числе и у человека. То есть, зная геном человека, животного или растения, можно существенно изменить его свойства, используя эти генетические ножницы. Но где тот предел или граница, которая будет разводить применение генетического редактирования в медицинских целях, а где в иных: потребительских, властных и т. д. Конечно, тело человека, как целиком, так и по частям, на современном уровне развития науки возможно создать. С ним можно делать столько интересных удивительных вещей — можно клонировать (технически это возможно); можно из эмбрионов человека выделять стволовые линии и использовать потом для лечения больных; можно вживить в мозг человека «мокрые чипы» для расширения сенсорных способностей или для внешнего контроля. При генетическом дизайне появится индивид с заданными свойствами, человек редуцируется до функционала. Родится бесконечно конструируемый человек, встраиваемый в интерфейс любой машины, а его испорченные детали могут быть заменены или синтезированными.

В «менеджменте персонала» мы видим установку: личностные качества соискателя не важны, особенно в рабочих специальностях, важна профессиональная компетентность, сводящаяся к закрепленным навыкам и умениям. В большинстве резюме мы не найдем востребованными такие качества человека как доброта, сопереживание, способность любить. Любить людей? Что за профессиональный навык?! Робот тоже может заботиться. В основном на рынке требуются обучаемые, организованные, пунктуальные и ответственные индивиды, которые будут выполнять необходимую работу ровно так, как того требует профессиональный стандарт; не больше. Вот только в сложных и аварийных ситуациях, когда есть ограниченность во времени и ресурсах, такие индивиды не примут на себя риски в принятии решения. И юридически они будут абсолютно правы, поскольку действия в ситуации форс-мажора предполагают другие качества, которые, при приеме на работу от них никто не требовал: подлинный человек, внутренний человек был лишним, и даже избыточным. В отформатированном спроектированном мире «человеческие существа, как и любой другой компонент или подсистема, должны локализоваться внутри системной архитектуры, основные модусы действия которой носят системный характер. Никакие объекты, пространства или тела не являются священными сами по себе; любой компонент может быть связан интерфейсом с любым другим, если только может быть построен соответствующий стандарт, соответствующий код для обработки

сигналов на каком-то общем языке» [17, с. 39].

Вопрос о происхождении в современном мире пока считается серьезным. Пока является принципиальным происхождение информации (авторство). Пока является значимым происхождение знания (условия, источники, доказательство). В некоторых странах пока является актуальным порядок преемства верховной власти (престолонаследие в монархиях). Пока является важным происхождение человека (родство). Пока является ценным оригинал. Но наряду с этим, существуют и другие реальности, в которых возможность копирования является исходной. В этих реальностях оригинал является условным, поскольку эти реальности изначально были задуманы с возможностью неограниченной репродукции. Например, это фото — и киноиндустрия, современные средства массовой информации, социальные сети. Клонирование — это логическое продолжение технологий массового потребления. Возможно, это как раз тот путь, о котором бредят евгеники — создание человеческого шаблона, по которому будут производиться рабочие человеческие пчелы. Непонятно, как у клонированных индивидов будет решаться вопрос родства. У клона предполагается условная мать или условный отец, в зависимости от того, чью клетку будут копировать и то не обязательно. В технологиях генетического дизайна можно будет обнаружить только следы родственных корней, но не сам источник. И, скорее всего, генетическая матрица будет анонимной. Ведь не зря ставится юридический вопрос о том, кому должны принадлежать сведения о геноме конкретного человека — лаборатории, которая осуществляет расшифровку этого генома, или собственно человеку, чей геном расшифровывают? Кажется, что этот вопрос абсурден, и «судьбу своих генов» должен решать индивид, от которого этот генетический материал был взят. Но посмотрите, как на данный момент обстоят дела с оригинальными тексами, художественными произведениями, интеллектуальными открытиями? Их копируют, перекопируют и продают, часто без воли на то автора. Предполагаем, что и с человеческими матрицами будет та же ситуация, тем более, что они будут значительно отформатированы, улучшены и, возможно, стерилизованы. На самом деле, а зачем клону пол? Зачем клону быть мужчиной или женщиной? Хотя, возможно, что с половыми особенностями клон будет более рентабелен. Бодрийяр говорит, что «мы живем в эпоху софт-технологий, в век генетического и ментального программного обеспечения» [5, с. 184]. Спрашивается, будет ли сотворенный клон иметь статус человека? Как мы будем относиться к таким индивидам? Будет ли жизнь клона иметь ценность? Можно разрезать клона на миллион частей и каждую часть восстановить до полноценной особи. Вполне возможно, что клонируя человека, мы получим переходное звено между техническим и человеческим, в пользу материально бессмертного, в пользу человеческой матрицы. «Киборг не узнал бы Эдемского сада, он не из праха создан и не может мечтать о возвращении к праху» [17, с. 13]. За киборгизацией стоит бессознательное желание переписать родословную, порвать родословную, идущую от Бога.

Юрген Хабермас в своей работе «Будущее человеческой природы» указывает на необходимость уважения к человеческой жизни даже в ее анонимных формах, когда еще личности нет, на уровне эмбриона. Даже на уровне неличностной жизни человек является уникальным образованием, что впоследствии проявится в осознании уникальности личности и индивидуальности судьбы. «Потому что как только взрослые начнут рассматривать желательный генетический арсенал потомков как продукт, форму которого можно изменять, придумывая по собственному усмотрению подходящий дизайн, они начнут использовать в отношении собственных творений, полученных в результате генетической манипуляции, такой тип управления, который вторгнется в соматические основы спонтанного отношения к себе и этической свободы другой личности; этот тип управления, как представлялось прежде, допустим лишь по отношению к вещам, но не по отношению к другим людям» [18, с. 24].

Процесс возникновения человека долго находился вне властного вмешательства, вне контроля над «качеством» индивидуальных свойств человека, теперь этот процесс загоняется в рамки надзора. Увеличится ли свобода человека, если мы отредактируем его гены?

Мефистофель:
Кто много жил, тот и видал немало:
Ничто ему не ново в жизни сей.
Так, странствуя, встречал и я, бывало
Кристаллизованных людей [6, с. 297].

Возможно, нам действительно придется пересмотреть вопрос о статусе человека в системе мира.

Существует современная философская тенденция, отказывающая человеку в осо-

бом статусе и смысле бытия. Она выражена, к примеру, в акторно-сетевой теории, представленная в трудах Бруно Латура, Грэма Хармана [19], Мануэля Деланда [7] и других. В рамках этой теории люди и нелюди находятся в равных онтологических статусах, что позволяет расширить понимание «социального» как сферы взаимодействия и взаимовлияния людей и нелюдей, и поставить под вопрос «самобытную природу человека». Авторы акторно-сетевой теории (АСТ) называют свою онтологию плоской, всё ставится в одну плоскость — люди, животные, вещи, боги, симулякры...Важно только их взаимное влияние. Здесь не важна сущность — человек, Бог, жевательная резинка, рекламный слоган. Здесь важен актор, могущий или не могущий влиять. Конечно, первое, что свергается в плоских отношениях — это трансцендентное. Бруно Латур не зря свою работу «Политики природы» начинает с многостраничного разоблачительного выступления против «Мифа о пещере» Платона. Для демократической плоской онтологии требуется определенная «зачистка мировоззрения» от трансцендентных пережитков и сентиментальных слоев. Трансцендентная реальность, по мнению авторов АСТ — главный враг на пути к всеобщему равенству, миру, где все подчинено целесообразности и деловой хватке. Ценен тот, кто может оказывать влияние на другого, кто имеет голос, который слышат, с кем считаются. По сути, онтологическое укоренено во властной позиции, в способности влиять. Кажется, что это не ново, но любопытно, что властная позиция, по мнению Латура, ведет к демократии. «Улитка может заблокировать плотину, Гольфстрим может внезапно исчезнуть, террикон стать биологическим резервом, а черви превратить почвы Амазонии в бетон. Больше нет никаких оснований для ранжирования различных сущностей в порядке их значимости. Когда неистовые экологи с дрожью в голосе восклицают: «Природа скоро умрет», то они сами не знают, насколько они правы. Слава Богу, природа умрет. Да, великий Пан умер! После смерти Бога и человека природе тоже пора на покой» [8, с. 36]. Нет в рассуждениях АСТ никакой природы/подлинности. Нет никакой иерархии существ. Нет, и не может быть, заметим и никакого «сверхчеловека», ибо он не может существовать в плоской картине мира. Есть временные ассамбляжи по интересу, то, что Бруно Латур называет коллективом. «Коллектив — это плавильный котел, но в нем смешиваются не природные объекты и субъекты права, а определенные в соответствии с перечнями действий актанты, ни один из которых не является исчерпывающим» [8, с. 100]. Возможно, что люди не захотят вставать на одну онтологическую ступень с вещами, но кто их в этой «демократии» спросит? Конечно, Бруно Латур предполагал, что с ним будут спорить по поводу всеобщей уравниловки людей и нелюдей. И люди будут апеллировать к своей свободе, и противопоставлять себя вещам, которые вписаны в причинно-следственные связи (подчиняются объективным законам). Но у Латура другое представление о свободе: «Если кто-то верит, что нелюдей можно определить через покорность по отношению к строгим законам причинности, то он просто никогда не присутствовал при продолжительной постановке эксперимента в лаборатории. Тот, кто верит, что человека можно определить через свободу никогда не придавал значения тому, с какой легкостью он замолкает и подчиняется, той податливости, которую он проявляет, когда его регулярно пытаются свести к роли объекта» [8, с. 102]. По мнению представителей АСТ, люди под страхом смерти или потери подчиняются, в то время как объекты «стоят насмерть», демонстрируя свою волю. Очевидно, что в данных рассуждениях нарушается обычная логика, которая как раз таки и предписывает объектам/вещам, подчиняясь детерминизму природных законов, действовать в согласии со своей природой, «стоять насмерть» в кольце своих инстинктов и причинной обусловленности. В то время как человек может свободно выбрать, исходя из обстоятельств и внутренних ценностей, свою стратегию поведения. А не действовать как крокодил из инстинкта. «Разумеется, — пишет Нельсон, — не все «вещности» сотворены равными, и необходимо прожить какую-то часть своей жизни не вещью, чтобы почувствовать разницу» [10, с. 143].

Посмотрим, что бывает, когда человека ставят на одну ступень с вещами.

Джорджо Агамбен в своих работах приводит множество примеров об экспериментах нацистских врачей в концлагерях. Изучая работы Агамбена становится понятным, почему биологическое в человеке, или «голая жизнь», так интересует тоталитарную политику. Агамбен описывает узников концлагерей, которые полностью потеряли человеческое обличие, утратили все человеческие качества, включая речь и возможность что-либо понимать, но при этом биологически остались людьми. Этих Muselmann (лагерное обозначение) практически невозможно было восстановить

в человеческой ипостаси. Они, если вдруг выжили, на всю оставшуюся жизнь оставались наполовину мертвыми, поскольку омертвению подверглась, прежде всего, их человеческая часть. «Освенцим знаменует собой смерть и разрушение всякой этики, основанной на достоинстве и соответствии норме. Голая жизнь, к которой сводится человек, ничего от него не требует и ни с чем не соизмеряется: будучи абсолютно имманентной, она сама по себе становится единственной нормой... Выжившие приносят из лагеря на землю чудовищную весть о том, что можно утратить достоинство и честь в такой степени, которую даже трудно себе представить, и что жизнь продолжается даже в состоянии полной деградации» [2, с. 75]. Происходит расчеловечивание. Но надо понимать, что прежде чем этих несчастных уничтожали физически в концлагерях, их сначала уничтожили в этико-правовом отношении, отказав в бытии человеком. Нацистские эксперименты пришли потом, сначала установили новые правовые нормы, которые, как полагается, держатся на передовых научных идеях. Например, в 1920 году выходит работа Карла Биндинга и Альфреда Хохе «Санкция на уничтожение жизни, недостойной быть прожитой», в которой поднимается проблема эвтаназии. К. Биндинг, доктор юриспруденции и философии и А. Хохе, профессор медицины доказывают, что в некоторых случаях, жизнь душевнобольных следует прекратить «из милости», что бессмысленная жизнь недостойна того, чтобы быть прожитой, и потому ее стоит помочь прекратить, не попадая под статью «убийство». Согласно этой концепции в феврале 1940 года правительство рейха приняло постановление об уничтожении душевнобольных. «Программа эвтаназии душевнобольных» развернулась практически сразу, и действовала 15 месяцев, до августа 1941 года. Согласно имеющимся данным за 15 месяцев было уничтожено около 60 000 человек [1, с. 178—179]. Агамбен обращает наше внимание, что жизнь можно отнять, не совершая убийство, абсолютно законно. А мы добавляем, что жизнь у душевнобольных была отнята потому, что их не считали людьми. Мы полностью согласны с позицией Ю. Хабермаса, что «человеческая жизнь даже в своих анонимных формах обладает достоинством и требует уважения» [18, с. 49] — человеческая жизнь, начиная с жизни эмбриона и заканчивая любой упокоенной на кладбище жизнью.

Заключение

Человеческая жизнь — это не та жизнь, о которой говорят биологи, не та, которая похожа на механическую работу генов и сводится к материальным процессам. Человеческая жизнь не постигается извне. Мы можем понять, что такое человек, обратившись к внутреннему опыту, который, подчеркнём, может быть и трансцендентальным, а не только чувственным и эмпирическим. Человек существует не так, как все остальные вещи мира. Это понятно через откровение жизни, которое переживается каждым конкретным человеком. Поэтому так радикально сегодня звучит вопрос о человеческой смертности, ценности жизни, переживаемой изнутри, индивидуально, субъективно. Мы не можем дистанцироваться от собственной жизни, но достаточно легко дистанцируемся от жизни другого человека и, в этом смысле, любая другая/чужая жизнь дана нам с внешней стороны и похожа на вещь. Мир вещей открывает себя человеку с внешней стороны, всякое явление остается собой и принадлежит себе, производя лишь внешнюю демонстрацию себя. Мы можем рассматривать человеческое тело как «мешок аминокислот», но это не будет человеком. Как говорит Мишель Анри, «именно жизнь осуществляет дело откровения, она есть что угодно, только не вещь» [3, с. 176]. Можно, конечно, загнать человека в различные классификации, проследить родословную от австралопитеков, неандертальцев, кроманьонцев, но с этой внешней стороны мы не поймем, что такое человек. Хорошо, что у нас, живущих и чувствующих, есть опыт себя, совсем ненаучный и самый достоверный. И хорошо, что у нас есть опыт любви, позволяющий видеть в другом человеке божественный свет и это всегда чудо, которое невозможно стяжать. Но наука привыкла на все смотреть «извне», это методология объективности, пригодная, возможно в материальном мире и становящаяся ядовитой в отношении жизни вообще и человеческой в частности. Сводя человека к количественным показателям, пересчитывая и вгоняя в социальные страты, мы теряем человека вообще. Он становится пустым, лишенным всякого содержания и потому равным всем остальным вещам. Реальность человеческой жизни переживается субъективно. Реальность жизни удерживается в ней самой. Человек — это то, что внутри, «монада, не имеющая окон».

Когда Лейбниц в «Монадологии» говорил о том, что «монада не имеет окон» [9, с. 413], он предполагает закрытость духовной субстанции и связанную с ней внутреннюю свободу. Закрытость монады от влияния извне, со стороны других монад требует с необходимостью присутствие Бога для осуществления взаимодействия между монадами и закон, по которому осуществляется взаимодействие, который у Лейбница называется «предустановленная гармония». Обращаем внимание, что монада — это субстанция духовная; целостность монады осуществляется на уровне духа.

Обращаясь к началу наших рассуждений, можно отметить, что, согласно Книге Бытия Бог сначала сотворил человека, благословил его, а уж потом люди стали рождаться. Получается, что между творением и рождением есть еще обязательный промежуточный шаг — благословление Бога. Это как раз то, что наука не учитывает, как некоторую промежуточную паузу между возможностью и актуальностью.

---

1. Агамбен Д. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М. : Европа, 2011. 256 с.

2. Агамбен Д. Homo sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель. М. : Европа, 2012. 192 с.

3. Анри М. Феноменология жизни // Логос. 2011. № 3 (82). С. 172—185.

4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические. М., 1994. 298 с.

5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ, 2017. 320 с.

6. Гёте И. В. Фауст : драма. Харьков : Фолио, 2012. 541 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=221403 (дата обращения: 09.07.2020).

7. Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. 2017. № 3 (27). С. 35—56.

8. Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / пер. Е. Блинова. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.

9. Лейбниц Г.-В. Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. и сост., авт. вступит. ст. и примеч. В. В. Соколов ; пер. Я. М. Борисовского и др. М. : Мысль, 1982. 636 с.

10. Лэнг О. Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества / пер. с англ. Шаши Мартыновой. М. : Ад Маргинем Пресс : Музей современного искусства «Гараж», 2019. 352 с.

11. Маринофф Л. Гуманитарная терапия как средство защитыот вредных воздействий технообщества // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 19—28.

12. Основные международные договоры по правам человека. Нью-Йорк ; Женева : Информац. центр ООН, 2006. 243 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=118572 (дата обращения: 27.06.2020).

13. Пеннер Р. В. «Технологии себя» в условиях самоизоляции // Социум и власть. 2020. № 3 (83). С. 65—73.

14. Тарантул В. З. Геном человека. Энциклопедия, написанная четырьмя буквами : монография. М. : Языки славянской культуры (ЯСК), 2003. 390 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=73315 (дата обращения: 27.06.2020).

15. Франкл В. Э. Сказать жизни «Да». М. : Директ-Медиа, 2008. 170 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39232 (дата обращения: 11.09.2020).

16. Фуллер С. От социальной эпистемологии к Humanity 2.0. Интервью. // Логос. 2018. № 5 (28). С. 1—30.

17. Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х = A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century : научно-популярное издание / ред. Д. Жайворонок ; пер. А. Гараджы. М. : Ад Маргинем Пресс, 2017. 129 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=492869 (дата обращения: 19.07.2020).

18. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы : пер. с нем. М. : Весь Мир, 2002. 144 с.

19. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. 2017. № 3 (27). С. 1—34.

20. Что такое евгеника? История и определение. URL: https://zen.yandex.ru/media/alivespace/chto-takoe-evgenika-istoriia-i-opredelenie-5e0103c65fd55f00adfa4fe9.

21. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции : пер. с англ. М. : Эксмо, 2018. 320 с.

References

1. Agamben D. (2011) Homo sacer. Suverennaja vlast' i golaja zhizn'. Moscow, Evropa, 256 p. [in Rus].

2. Agamben D. (2012) Homo sacer. Chto ostaetsja posle Osvencima: arhiv i svidetel'. Moscow, Evropa, 192 p. [in Rus].

3. Anri M. (2011) Fenomenologija zhizni. Logos, no. 3 (82), pp. 172—185 [in Rus].

4. Biblija (1994). Knigi svjashhennogo pisanija vethogo i novogo zaveta: kanonicheskie. Moscow, 298 p. [in Rus].

5. Bodrijjar Zh. (2017) Simuljakry i simuljacija. Moscow, POSTUM, 320 p. [in Rus].

6.Gjote I.V. (2012) Faust. Har'kov, Folio, 541 p. Available at: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=221403, accessed 09.07.2020 [in Rus].

7. Delanda M. (2017) *Logos*, no. 3 (27), pp. 35—56 [in Rus].

8. Latur B. (2018) Politiki prirody. Kak privit' naukam demokratiju. Moscow, Ad Marginem Press, 336 p. [in Rus].

9. Lejbnic G.-V. (1982) Sochinenija: v 4 t. T. 1. Moscow, Mysl', 636 p. [in Rus].

10. Ljeng O. (2019) Odinokij gorod. Uprazhnenija v iskusstve odinochestva. Moscow, Ad Marginem Press, Muzej sovremennogo iskusstva «Garazh». 352 p. [in Rus].

11. Marinoff L. (2020) *Socium i vlast'*, no. 2 (82), pp. 19—28. [in Rus].

12. Osnovnye mezhdunarodnye dogovory po pravam cheloveka (2006). N'ju-Jork, Zheneva, Informacionnyj centr OON, 243 p. Available at: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=118572, accessed 27.06.2020 [in Rus].

13. Penner R.V. (2020) *Socium i vlast'*, no. 3 (83), pp. 65—73 [in Rus].

14. Tarantul V.Z. (2003) Genom cheloveka. Jenciklopedija, napisannaja chetyr'mja bukvami. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury (JaSK), 390 p. Available at: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=73315, accessed 27.06.2020 [in Rus].

15. Frankl V.Je. (2008) Skazat' zhizni «Da». Moscow, Direkt-Media, 170 p. Available at: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39232, accessed 11.09.2020 [in Rus].

16. Fuller S. (2018) *Logos*, no. 5 (28), pp. 1—30 [in Rus].

17. Haraujej D. (2017) Manifest kiborgov: nauka, tehnologija i socialisticheskij feminizm 1980-h. Moscow, Ad Marginem Press, 129 p. Available at: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=492869, accessed 19.07.2020 [in Rus].

18. Habermas Ju. (2002) Budushhee chelovecheskoj prirody. Moscow, Ves' Mir, 144 p. [in Rus].

19. Harman G. (2017) *Logos*, no. 3 (27), pp. 1—34 [in Rus].

20. Chto takoe evgenika? Istorija i opredelenie. Available at: https://zen.yandex.ru/media/alivespace/chto-takoe-evgenika-istoriia-i-opredelenie-5e0103c65fd55f00adfa4fe9, accessed 09.07.2020 [in Rus].

21. Shvab K. (2018) Tehnologii Chetvertoj promyshlennoj revoljucii. Moscow, Jeksmo, 320 p. [in Rus].

For citing: Pogorelskaya E.Yu. Human nature in the era of the technical revolution // Socium i vlast'. 2020. № 5 (85). P. 20—31. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-20-31.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-20-31

UDC 160.1

HUMAN NATURE IN THE ERA OF THE TECHNICAL REVOLUTION

Elena Yu. Pogorelskaya,
University for the Humanities,
Department of Social Psychology,
Associate Professor of the Department Chair of Social and Cultural Service and Tourism,
Cand. Sc. (Philosophy).
The Russian Federation, 620049,
Yekaterinburg, ulitsa Studencheskaya, 19.
E-mail: schreibigus@mail.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the paradox of modern philosophy and worldview, in which the stated "death of God", "death of man", "of author", "of nature" does not cancel their obvious existence, but in other modes. Topos and functions of classical concepts that define human nature are replaced by objects of information technology activity. The author believes that the technical phenomenon penetrates into modern living processes and partly replaces them. The idea of death and crisis of the transcendental, divine, human and natural is accompanied by their replacement by technical processes, their specific "revival". In this regard, human nature itself undergoes certain semantic and material transformations due to necessity. The work describes and analyzes these transformations. The purpose of the work is a specific analysis of human nature in modern scientific and technical doctrine. The author proves that the loss of his ontological status by a person, the reduction of a person to the level of things or biological principles lead to strengthening the foundations of biopower, biopolitics and other forms and methods of influencing a person against his free will in the world.
Methods. The author uses critical analysis of philosophical theses and ideological statements. The work uses hermeneutic, phenomenological humanitarian techniques and procedures, as well as the method of comparative analysis and historical reconstruction of scientific facts.
Scientific novelty. The scientific novelty of the work consists in an attempt to turn the science about man to its foundations, namely, to the foundation of a free, choosing and born in a natural context personality. The novelty of scientific achievements, progressive technologies, technical inventions and new social dispositions does not negate the question of the human nature essence, which is still new and relevant at the present time.

Key concepts:
human nature,
transhumanists,
"shaggy objects",
actor-network analysis,
eugenics,
"precautionary principle",
technical.